

сов. кинематограф, 1985, 1 экз.
Мирный рассвет

Это было в Чехословакии, в маленькой деревушке со славянским названием Косо-ва гора. ...А позади остались длинная дорога войны, минометная рота, политруком которой я был, где вступил в партию и получил свою первую боевую медаль. С первого дня войны и до битвы под Курском я был на передовой. А здесь, в Чехословакии, уже работал в газете седьмой гвардейской армии «За Родину». Вдруг в полночь мы услышали стрельбу.

Еще подумалось: салют! Но вот почему? Ведь тогда были разные салюты — и торжественные, и грустные. Первые означали наши победы, вторые... До последнего дня войны нам приходилось хоронить своих товарищей, которые гибли, можно сказать, на грани войны и мира. Умирать всегда не хочется, но смерть накануне долгожданной Победы всегда мне казалась особенно трагичной.

Вот этот треск меня и насторожил. Выскакиваю во двор, оцепенел на мгновение. В голове пронеслось: неужели... Да, солдаты обнимались, целовались, плакали. И, обнимая друга одной рукой, другую вытянув вверх вместе с автоматом, солдаты пускали очередь. У кого были ракеты, пускали их. Раздавались крики: «Победа! Победа!».

А потом наступила тишина. Она казалась мне до невозможности оглушительной, такой особенной, что я не мог и представить такой.

Едва наступил рассвет, поначался в редакцию. И тут по дороге открылось дивное зрелище: на забор взлетел петух, как мне показалось, из далекого довоенного далека, неопишуемой красоты, с оранжевыми, синими, красными перьями — этаким добрый молодец!

Он взмахивал широкими крыльями и орал на весь белый свет. Мне было двадцать пять лет, и я, пораженный такой забытой красотой, обалдевший, смотрел на этого величавого первого дня мира.

А на следующий день мне и моим друзьям по фронтовой газете не терпелось посмотреть Злату Прагу.

Андрей Дубицкий, Юрий Кузис, Олесь Гончар и я — можно сказать, военные дорожки сделали из нас писателей — приехали в Прагу. Мы долго любовались этим старым красивым городом. И решили найти тот домик, в котором проходила историческая Пражская конференция под руководством Ленина.

И мы его нашли. На наше счастье еще жив был человек, лично знавший вождя Октябрьской революции. Потом он стал директором организованного в этом доме музея. Но тогда мы были первыми советскими воинами-журналистами, посетившими дом и комнату, где проходила конференция большевиков.

Мне кажется, что в этом есть некий символ: День Победы мы встретили там, где Владимир Ильич Ленин замыслил нашу революцию, которую нам, ленинцам, последователям его идей, пришлось защищать в суровые и трагические годы Великой Отечественной войны.

Вот так в моем сознании пересеклись два огромных исторических события. Это случайностью не назовешь. Конечно, уже потом вспоминались слова Ильича о том, что только та революция чего-то стоит, которая умеет себя защитить. Да, наше поколение сумело ее защитить в смертельной схватке с врагом.

Михаил АЛЕКСЕЕВ,
Герой Социалистического
Труда.